

ИЗМЕСТЬЕВ В. П. — в ПОМПОЛИТ

ИЗМЕСТЬЕВ Вадим Петрович, родился в 1903. С 1919 после окончания Электротехнического института работал радиоинженером. В марте 1935 — выслан из Ленинграда в Челкар Актюбинской области на 5 лет, позднее переведен в Актюбинск, работал по специальности, затем отправлен в Пензу.

В апреле 1936 — обратился с заявлением в Помполит.

<Апрель 1936>

«От гр<ажданина> ИЗМЕСТЬЕВА
Вадима Петровича, жит<еля>
г<орода> ПЕНЗА, Боевая ул<ица>, 32

З а я в л е н и е

Весной 1935 г<ода> я был выслан органами НКВД из г<орода> Ленинграда, как сын бывшего генерал-майора царской армии ИЗМЕСТЬЕВА Петра Ивановича, который умер в 1925 г<оду>. За заслуги отца перед Советской Государством, как крупного специалиста, отдавшего все свои силы на дело подготовки командиров РККА и РККФ, жене его, а моей матери гр<ажданке> Измествевой Е. Л. была назначена персональная пенсия. Отец мой был удостоен Советской Властью звания профессора.

Я лично родился в 1903 г<оду>. В 1930 г<оду> я окончил Электротехнический институт им<ени> Ленина в Ленинграде без отрыва от производства. Мой трудовой стаж с 1919 г<ода>. Я вырос и возмужал в сознании, что Социалистическая Родина есть самое дорогое для меня. С 1925 г<ода> я начал работать по своей специальности радиоинженера в Монтажном Отделе Треста Электросвязь. В 1927 г<оду> я был переведен на Радиозавод им<ени> Казицкого, на котором последовательно занимал следующие должности: конструктора, ст<аршего> инженера Технического Отдела, ст<аршего> инженера Особой Группы (проектирование приборов специального назначения) и, наконец, Заведующего Технической Группой II-го цеха, выпускающего массовую радиоаппаратуру. На заводе я вел общественную работу в Бюро МТС, в депутатской группе, в Совете ОДР, в Обществе Изобретателей и всегда активно принимал участие в текущих кампаниях. Я внес целый ряд рационализаторских предложений, которые дали стране экономию около 100 000 руб<лей>, за что я был награжден грамотой и неоднократно премирован деньгами.

Своей работой и знаниями я завоевал к себе доверие со стороны руководителей, и в последнее время мне было поручено руководство Конструкторским Бюро Радиоприема в Центральной Радио-лаборатории в Ленинграде.

В моей личной жизни молодого советского специалиста ничего не было, что бы свидетельствовало о враждебности Советскому Государству и рабочему классу. Я не мыслил и не мыслю себе иной жизни, как заполненной работой по любимой специальности радиотехнике, в интересах дальнейшего укрепления мощи нашего социалистического отечества.

Будучи первоначально выслан в г<ород> Челкар Актюбинской обл<асти>, я там немедленно включился в трудовую жизнь и работал техником на радиоузле, проявив и в этой скромной роли тот же энтузиазм и честность, которые я всегда вкладывал в свое любимое дело. Затем по предложению Актюбинского Управления связи я переехал в Актюбинск, где мне было поручено строительство коротковолновой радиостанции в

Ново-Алексеевке Хобдинского района (145 км от ближайшей железной дороги).

Работы по монтажу были закончены в кратчайший, технически возможный срок и получили хорошую оценку при значительной экономии против сметы, что было отмечено приказом, и мне была выдана денежная премия. После окончания этой работы, видимо доказавшей мое отношение к делу, мои знания и мой опыт, мне было предложено построить такую же радиостанцию при Актюбинском радиоцентре. К этому времени, по моему заявлению на имя Прокурора СССР, которое я подал, не чувствуя за собой никакой вины, мне была смягчена мера репрессии и органами НКВД было указано новое место жительства в городе Пенза, куда я и прибыл 17 октября.

В течение истекших месяцев жизни в городе Пензе я обращался в поисках за работой по своей специальности в Краевое Куйбышевское Управление Связи, в Пензенский Отдел Связи (радиоузел) и к П4-18 (Служба связи НКПС, имеющая в Пензе радиостанцию) и не прямой специальности в Электросеть, Швейную фабрику и Велозавод, но всюду после того, как узнавали, что я состою на особом учете НКВД, что я не имею паспорта и являюсь лишенцем — я неизбежно получал отказ.

Видя, что я не могу получить работу по своей специальности радиста или электротехника, я пытался получить работу в качестве рядового сотрудника в Горкомхозе, Инопромпромсоюзе, Кондитерснабсбыте, а также в качестве шофера, но результат тот же.

Для меня стало ясным, что мне закрыта дорога к производительному труду, как лишенцу, носящему позорное клеймо ссыльного, и что я обречен не только на потерю квалификации и своих знаний, приобретенных путем упорного труда, но что я обречен на медленное моральное умирание. Впереди при дальнейшей вынужденной безработице, кроме того стоит и призрак недоедания, нищеты и всего, связанного с этим.

Все кругом живет и работает для величия своей Родины, которая столь же дорога и для меня, а я, полный жизни, сил и знаний и желания трудиться, обречен на неминуемую голодную смерть.

За что это.

В силу всего вышеизложенного, прошу восстановить меня во всех гражданских правах, дав этим возможность работать на пользу Социалистической Родины в качестве полноценного специалиста.

В случае, если все же будет признано, что я должен отбыть еще 4 года ссылки, предоставить мне фактическую возможность работать на одном из радиозаводов СССР.

Неудовлетворение моей просьбы неизбежно обрекает меня на моральную гибель и в конце концов на голодную смерть и прекращение жизни самому.

За что я так сурово наказан и нужно ли это для рабочего класса и Советского Государства.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Выписка из Трудового Списка о моей работе со времени высылки из Ленинграда.
2. Отзыв Челкарского Радиоузла о моей работе.
3. Некролог моего отца П. И. Измestьева.
4. Отзыв о моем отце и его работе в период Октябрьской Революции.

В. Измestьев»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 1489. С. 162. Машинопись, подпись — автограф.